

Римма Маркова. Мама. Книга стихотворений. – *Förlag: Books on Demand, Stockholm, Sverige, 2020. 56 с.*

Новая книжка стихов Риммы Марковой восхищает своим оформлением. Предыдущая её книга «Та Грузия, которую пою» была оформлена работами грузинских художников. Новая книжка оформлена работами шведского художника и поэта Стефана Йоханссона. Книга двуязычная. Стихи Риммы Марковой переведены на шведский язык Ниной Чурклунд.

В предисловии Римма Маркова пишет, что книга «Мама» создавалась в течение нескольких лет, когда её мама жила в гостях у дочери, в пригороде Стокгольма. Однажды, за несколько дней до отъезда в Санкт-Петербург, мама попала в больницу. Ей оказали экстренную помощь с тем, чтобы она могла продолжить лечение в Петербурге. Контраст между шведской и постсоветской больницей был ужасающим. У матери был рак, она слабела, и Римма перевезла её к себе. Римма стала заносить свои впечатления о событиях, о разговорах с мамой. Так и сложился этот цикл стихов.

Эта больница построена до потопа.
Но сохранилась в своём первоизданном виде
в двадцать первом веке, когда другая Европа
перешла в виртуальный мир. Неформальный лидер

Движения за сохраненье руин Союза
написал в своём популярном блоге:
«В этой больнице меня посещала муза.
Мы её сохраним». Сохранили. И что в итоге?

Хочешь выйти – держись за воздух, чтоб не упасть,
да смотри под ноги, где ампулы льдистый хруст.
В коридоре дыра в стене разевает пасть.
В туалете дверь нараспашку и запах густ.

Картину разрухи Маркова пишет крупными и печально яркими мазками. Но, конечно же, не ради сатирического веселья передаёт свои впечатления автор. Ей важно сосредоточиться на общении с матерью, важно окружить маму теплом своей любви.

Так сложилось, что выпало мне
скрасить маме последние годы.
Мне не в тягость, справляюсь вполне
с переменой лекарств и погоды.

Мне не страшно. Мы следуем с ней
Указаньям рецептов и лоций.
Но так хочется праздничных дней,
положительных, что ли, эмоций.

Тепло и нежность дочерней любви не могут не вызвать отклика в душе читателя. Тут всё говорится так безыскусно, естественная живая речь обретает звучание честного поэтического слова. Трудно выдержать себя. Когда близкий человек теряет память, утрачивает связь с тобой и прочим миром:

Боже, дай мне вынести этот день!
Не сорваться бы! Голос и так уж громок.
А ещё ожидает куча субботних дел...
Это мама моя. Теперь она – мой ребёнок.

И так день за днём... Веришь автору, веришь поэту, который не ищет слов. Достаточно передать свои ощущения самыми простыми словами.

Косу – ещё – заплетает сама.
Язык – уже – заплетается сам.
Говорит: – Я очень, очень больна.
Одноклассников помнит по именам.

Спрашивает: А в чьей мы квартире?
На каком этаже?
Нашу ещё вчера разбомбили.
Никого не осталось уже.

Читаешь этот дневник событий, видишь картину ухода человека. Суровый, не приукрашенный строй стихотворной речи вызывает боль. И так до последних строк этого дневника.

Всё кажется, что мама где-то здесь.
Вот позвонит, и срочно надо ехать.
Дождя и снега пасмурная взвесь
съедает звук – ни отзвука, ни эха.

И слово пропадает в никуда,
вокруг всепоглощающая вата.
Лишь по щекам холодная вода
ещё течёт, на вкус солоновата.

Гаснет экран, на котором жили эти страницы любви и печали...